

RU

Типы лакунарности при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык современными китайскими переводчиками

Ду Синь

Аннотация. В статье рассматривается специфика межъязыковых лакун, возникающих при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык китайскими переводчиками. В частности, исследуются особенности разных типов речевых лакунарных единиц, появление которых обусловлено отсутствием или видоизменением в концептосфере носителей китайского языка понятий, образов, явлений, которые свойственны концептосфере носителей русского языка. Цель настоящего исследования – выявление основных типов лакунарной лексики, возникающей при переводе художественных произведений с русского языка на китайский. Научная новизна работы заключается в том, что автором в научный оборот вводятся труды китайских переводчиков, на основе их работ выявляются и классифицируются типы лакунарности. В результате исследования были выделены следующие типы межъязыковых лакун, возникающих при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык современными китайскими переводчиками: мотивированные/немотивированные лакуны; стилистические лакуны; полные/частичные/компенсированные речевые лакуны (в т. ч. некомпенсированные или вакантные); грамматические лакуны; эмотивные (коннотативные/ассоциативные) лакуны; смешанные лакуны. Появление каждого типа лакун объясняется отсутствием либо видоизменением в концептосфере носителей китайского языка понятий, образов, характерных для русского языка.

EN

Types of lacunarity in the translation of A. P. Chekhov's works into Chinese by modern Chinese translators

Du Xin

Abstract. The paper deals with the specifics of interlanguage lacunae that appear during the translation of A. P. Chekhov's works into Chinese by Chinese translators. In particular, the features of different types of speech lacunae are examined, the appearance of which is due to the absence or modification of concepts, images, phenomena that are characteristic of the conceptual sphere of Russian speakers in the conceptual sphere of Chinese speakers. The study aims to identify the main types of lacuna vocabulary that appears when translating works of fiction from Russian into Chinese. The scientific novelty of the paper lies in introducing the works of Chinese translators into scientific use, in identifying and classifying the types of lacunarity on the basis of these works. As a result of the study, the following types of interlanguage lacunae that emerge during the translation of Chekhov's works into Chinese by modern Chinese translators have been identified: motivated/unmotivated lacunae; stylistic lacunae; full/partial/compensated speech lacunae (including uncompensated or vacant); grammatical lacunae; emotive (connotative/associative) lacunae; mixed lacunae. The appearance of each type of lacunae is explained by the absence or modification of concepts, images peculiar to the Russian language in the conceptual sphere of Chinese speakers.

Введение

Актуальность настоящего исследования детерминирована, во-первых, тем фактом, что отношения России и Китая давно вышли за рамки политических и экономических границ: стремление изучать русский язык активно отразилось на интересе к классической литературе. Во-вторых, появляющиеся проблемы перевода повлекли за собой острую необходимость создания принципиально нового инструментария, который позволил бы приблизить художественные переводы к наивысшей степени адекватности и эквивалентности (Иолевская, 2018), в т. ч. за счет компенсации так называемой лакунарной лексики, которая может являться специфической для определенной социальной группы, для этнической общности, существующей в пределах

многонационального государства, для целой нации или группы наций, имеющих определенные государственные границы и некоторое сходство в онтологических, ценностных и других аспектах существования.

Для достижения цели исследования в данной статье определяется необходимость решения ряда задач, предполагающих:

- выявление основных причин появления лакунарной лексики;
- определение типов лакун, проявляющихся при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык;
- представление средств преодоления лакунарности, используемых китайскими переводчиками.

В основу исследования заложен системный подход к рассмотрению типологии лакунарной лексики, возникающей при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык современными китайскими переводчиками. В рамках данного подхода использован комплекс методов исследования, включающий: общенаучные (формализация, анализ, синтез, обобщение, сравнение), а также частные методы исследования лакунарности (метод стратификации, аналитический метод сопоставления переводоведческих технологий, описательный и сопоставительный метод, метод логического моделирования, методы культурологического и переводоведческого анализа, метод интроспекции).

Материалами исследования служат произведения А. П. Чехова, изданные на русском языке: Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1974-1983. Т. 2. Т. 3. Т. 5. Т. 10. Т. 11. А также использовались переводы художественных произведений А. П. Чехова, выполненные китайскими переводчиками:

契诃夫. 諷刺故事 / 朱龍譯; 沙忠義序言的編者和作者. 沙海: 沙海文藝出版社, 1995 (Чехов А. П. Сатирические рассказы / пер. Чжу Лонга; ред. и авт. предисл. Ша Чжунъи. Ша Хай: Издательство литературы и искусства Ша Хай, 1995).

契诃夫. 決鬥: 契訶夫短篇小說選 / 唐玉建等譯. 關舟: 華振出版社, 1996 (Чехов А. П. Дуэль: избранные рассказы Чехова / пер. Тан Юйцзяня и др. Гуань Чжоу: Издательство Хуачжэнь, 1996).

契诃夫. «托斯卡» 等契訶夫選集 / 總編輯屯道明; 魯迅等譯. 北京: 中國作家協會出版社, 2004 (Чехов А. П. «Тоска» и другие произведения / гл. ред. Тун Даоин; пер. Лу Синя и др. Пекин: Пресса Ассоциации писателей Китая, 2004).

契诃夫. 契訶夫故事選 / 蔡江譯. 永誌: 永邊人民出版社, 2005 (Чехов А. П. Избранные рассказы Чехова / пер. Цай Цзяня. Юнчжи: Народное издательство Юнбянь, 2005).

契诃夫. 契訶夫小說全集: 全10卷 / 汝龍譯. 北京: 人民文學出版社, 2014. 第二卷 (Чехов А. П. Полное собрание сочинений Чехова: в 10-ти т. / пер. Ру Лонга. Пекин: Издательство народной литературы, 2014. Т. 2).

契诃夫. 契訶夫中短篇小说精选 / 朱逸森译. 上海: 上海译文出版社, 2017 (Чехов А. П. Избранные рассказы Чехова / пер. Чжу Ишэна. Шанхай: Шанхайское бюро переводов, 2017).

Теоретической базой исследования выступили труды о теории лакунарности (Бекасов, 2010; Быкова, 2003; Иолевская, 2018; Хакимова, 2015), статьи, рассматривающие лакуны в переводческом аспекте, в т. ч. и на материале русского и китайского языков (Глазачева, 2006; Гао Шуай, 2020; Хань Чжипин, 2015), а также работы, посвященные переводу творчества А. П. Чехова на китайский язык (Мельникова, Белодед, 2020; Новикова, Ли Чинг, 2014; Чжан Цзяньхуа, 2010).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть востребованы в процессе дальнейшего изучения типов лакунарности, выявляющихся в ходе перевода произведений русских классиков на китайский язык. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в ходе методической и методологической работы, в частности при разработке лекционных курсов и семинаров по переводоведению, лакунологии, теории перевода, например для студентов из Китая, обучающихся по курсу русского языка, русской литературы или культуры речи.

Обсуждение и результаты

Причины, по которым происходит пополнение лакунарной лексики, весьма разнообразны: главными являются этнокультурный аспект и этнографическая составляющая жизни народа: они обусловлены наличием в народном сознании специфических и несвойственных другим нациям понятий. Значимой причиной является отсутствие антипленуса в языке с лакуной – тогда возникает необходимость пленусного пояснения (объяснительной перифразы) (Марковина, Сорокин, 2008). Грамматическая структура языка также может обусловить появление лакуны: например, междометия являются уникальным лексико-грамматическим классом языка, выходящим за пределы интерлингвистических ассоциативных универсалий. Возможности лингвистической конверсии не одинаковы у различных языков, к примеру, переход в иную парадигму словоизменения в китайском языке типичен: «恋愛» («любовь», «влюбленность», «горячо любить») может выступать и как глагол, и как имя существительное: предметным или процессуальным значением лексема наделяется в зависимости от синтагматики выражения (такой тип конверсии в русском языке не используется) (Хакимова, 2015, с. 421). Фонетический строй языка также может служить причиной появления межъязыковых лакун, поскольку возникновение некоторых лексем обусловлено фонетической базой языка. Примером могут послужить несоответствия звукоподражательных слов: «苦加熱苦» [Kǔ jiārè kǔ] «ку-ка-ре-ку»; «砰» [Pēng] «бум» и т. д.

В рамках вышеперечисленных причин появления лакунарной лексики большой интерес представляет вопрос поиска продуктивных вариантов преодоления лакунарности в процессе перевода художественных произведений А. П. Чехова на китайский язык современными китайскими переводчиками. Интерес обусловлен в т. ч. тем, что произведения писателя изобилуют художественными деталями, перевод которых на китайский язык вызывает определенные трудности, что зачастую приводит к появлению лакун на всех

уровнях языка. В этом смысле изучение языковых единиц, отражающих специфику художественного мира и художественных образов в произведениях А. П. Чехова (не характерных для китайской языковой картины мира), обуславливает необходимость разработки алгоритма преодоления лакунарности при переводе русского художественного текста на китайский язык. Для этого целесообразно прежде всего выявить типологию лакунарной лексики, возникающей при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык современными китайскими переводчиками.

В силу особенностей китайской культуры, несмотря на большое изначальное приятие, желание постигнуть сущность творчества великого классика, познание А. П. Чехова осуществлялось в Китае постепенно, непросто, при этом явно поэтапно – во взаимосвязи с развитием социально-исторической и культурной ситуации в стране.

Освоение А. П. Чехова (и в целом русской культуры) шло в основном через переводы – что представляло немалый труд. При этом переводчики не решались на свои интерпретации, не очень много писали критики и исследователи – это объясняется в т. ч. культурной разностью (Болдырева, 2020). Нередко к переводным текстам в Китае прилагались критические статьи японских, советских критиков – для лучшего понимания художественных произведений. Интересно, что изначально А. П. Чехов трактовался китайскими переводчиками как пессимист – на основании перевода Цао Цзинхуа пьесы «Три сестры» (сделанного в 1924 г.), а также написанной этим же автором статьи «О Чехове» на базе монографической главы «Чехов» из книги Р. В. Иванова-Разумника «Русская литература» (Серебряков, 2005, с. 21).

Различные интерпретации, а также в целом разность русского и китайского языков и культуры обусловили появление лакунарности, проявляющейся на всех языковых уровнях. При этом большие сложности в ходе перевода художественных произведений А. П. Чехова китайскими переводчиками вызвала компенсация лексических лакун. Зачастую отсутствие в китайском языке лингвемы объяснялось либо отсутствием обуславливающей ее реалии, существующей в сознании носителей русского языка, либо наличием в сопоставляемых лингвистических системах на первый взгляд соответствующих друг другу лексем, но при подробном рассмотрении оказывающихся репрезентантами разных понятий.

Одним из наиболее распространенных типов лакун, встречающихся в текстах переводов художественных произведений А. П. Чехова на китайский язык, являются мотивированные лакуны. Их существование определяется отсутствием в концептосфере носителей китайского языка понятий, образов, которые свойственны концептосфере носителей русского языка (Хань Чжипин, 2015, с. 78). Способы компенсации мотивированных лакун обусловлены характером их появления: этнографическими факторами (бытом, традициями народов, местностью, где они обитают); лингвокультурологическими факторами (историческими преобразованиями, экономическими, социальными и политическими нормами); ментальными факторами (мировоззренческими взглядами носителей того или иного языка, национальным самосознанием, образом мышления народов). Например, в рассказе «Ванька» предложение «Теперь, наверно, дед стоит у ворот, щурит глаза на ярко-красные окна деревенской церкви и, притопывая валенками, балагурит с дворней» (Чехов, 1976, т. 5, с. 479) переводится как «他一定在踩着穿着高筒毡靴的脚, 他的梆子挂在腰带上, 他冻得缩成一团, 耸着肩膀» (契诃夫, 2017, с. 47). / «Он, должно быть, топает ногами в высоких сапогах из войлока, его трещотка свисает с пояса, он скорчился от холода, ссутулив плечи» (здесь и далее – перевод дословный авторский. – *Ду Синь*).

Слово «валенки» в русском языке не имеет эквивалентов в китайском языке в связи с отсутствием такого вида обуви в Китае. В данном случае мотивированная лакуна «валенки» обусловлена этнографическим фактором. Другой пример – из рассказа «Хамелеон», где герой произносит фразу «Я ему покажу кузькину мать!» (Чехов, 1975, т. 3, с. 53). Китайский переводчик транслирует это предложение как «Я проучу его!» («我要好好教训他一顿!») (契诃夫, 2014, т. 2, с. 78)), поскольку русское выражение «показать кузькину мать» не имеет в китайском языке аналогичных ассоциаций, мотивированная лакуна обусловлена ментальными и мировоззренческими взглядами носителей русского языка. Подобным образом реализуются ментальные лакунарные единицы, охватывающие разные смыслы понятия, существующего в сознании носителей русского и китайского языков. В частности, встречающееся в произведениях А. П. Чехова слово «интеллигент» используется для объективации и иронизации понятия «умный, образованный, порядочный человек». В китайском же языке (в переводе А. П. Чехова) понятие «知识分子» «интеллектуал» не включает в себя такую составляющую концепта, как «порядочный человек», а направлено только на интеллектуальные способности, что способствует возникновению всевозможных смысловых разночтений.

Немотивированные лакуны целесообразно рассматривать либо как внутриязыковое явление, либо как межъязыковое (Быкова, 2003; Гао Шуай, 2020). Причиной, объясняющей такой подход, является наличие в национальном когнитивном механизме носителей одного из сравниваемых языков представления о некоторой реалии, не имеющей речевого выражения. Фактор, диктующий появление немотивированной лакуны, – этнокультурная составляющая концепта, существующего в народном сознании.

При сопоставлении лакунарной единицы русского языка и соответствующей ей лакуны китайского языка возможность объективации концепта зависит от синтагматики речевого выражения, в котором используется. Например, в рассказе «Дама с собачкой» предложение «А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!» (Чехов, 1977, т. 10, с. 137) в переводе звучит как «方才您说得对: 那鲟鱼肉确实有点臭味儿!» (契诃夫, 2005, с. 96). / «Вы были правы: это мясо осетра нехорошо пахнет!».

Русское слово «осетрина» не имеет аналогов в китайском языке (средство выражения на лексическом уровне отсутствует), однако само понятие имеется. Переводчик при переводе текста произведения на китайский язык использует лексемы, восполняющие смысл высказывания. Соответственно, способы устранения мотивированных/

немотивированных лакун – вербальной манифестации ментального образа, отсутствующего в концептосфере носителей русского и китайского языков, – зависят от их типа. Средства, с помощью которых можно устранить лакуны, подразумевают использование приемов, специфических для разных уровней языка.

Стилистические приемы устранения лакун напрямую зависят от семантики слова. Коннотативный компонент значения, представляющий собой вторичный денотат лексемы, есть то, что обуславливает заменяемость единицы русского языка единицей китайского языка либо соответствующего уровня, либо несоответствующего (Бекасов, 2010). Функционально-семантический компонент – одна из составляющих семантики слова, существующая наряду с денотативным и коннотативным компонентами, представляющая собой совокупность информативных потенциалов употребления той или иной лексемы в тексте-переводе (Schroder, Schuchalter, Dellinger, 1995, p. 51). Стилистическая характеристика текста позволяет делать выводы о симметричности/асимметричности означающего и означаемого, а также о средствах маркирования понятийных компонентов сознания языковой личности, поэтому стилистическая окрашенность языка выступает на первый план при переводе текста. Стилистическая маркировка лакун при переводе художественных произведений А. П. Чехова на китайский язык, как правило, осуществляется комплексом методов, зависящих от характера лакунарных единиц. Например, в рассказе «Дочь Альбиона»: «Мисс... эээ... – обратился он к англичанке. – Мисс Тфайс! Же ву при... Ну, как ей сказать? Ну, как тебе сказать, чтобы ты поняла? Послушайте... туда! Туда уходите! Слышишь?» (Чехов, 1975, т. 2, с. 197); перевод на китайский звучит следующим образом: «Miss... 呃呃... – 他转过脸去对英国女人说。 – Miss 特法依斯! Je vous prie... 哎, 该怎么跟她说呢? 哎, 该怎么跟你说, 才能叫你听懂呢? 您听着, ... 那边! 您到那边去! 听见了吗?» (契诃夫, 1995, с. 115). / «Мисс... ээр... – сказал он, поворачиваясь лицом к англичанке. – Мисс Тефайкс! Пожалуйста... что ей сказать? Ай, что мне сказать тебе, чтобы ты поняла? Слушай... вон там! Иди туда! Ты слышишь меня?».

Использование при переводе подобных приемов, основанных на полном графическом отображении иноязычных слов и выражений, обусловлено отсутствием потенциала использования описательного метода: такая специфика художественного текста – спаянность знаков и композиционная стройность формы обеспечивают эквивалентность и адекватность перевода (Шэн Хайтао, Ян Ли, 2014). Подобные сложности перевода вызывают и русские поэтизмы, и эмоционально окрашенные слова с оттенком торжественности. Как правило, это архаизмы или фонетически устаревшие формы слов. Например, в рассказе «Шампанское (рассказ проходимца)» писатель вводит в текст отрывок романа «Очи черные...», что китайский переводчик транслирует как «Темные глаза, глаза глубокой любви, / О пламенные, прекрасные глаза, / Как я люблю тебя, / И как я боюсь тебя!» (契诃夫, 2004, с. 35). При переводе слова «очи» на китайский язык сложно сохранить эмоционально-стилистическую насыщенность лексемы. Возможно, это связано с тем, что, несмотря на фонематическую унификацию китайского языка, свойственную всем лингвистическим системам, его грамматика практически не меняется с XVI века, закрепляя орфоэпические нормы. Следовательно, слово «眼睛», встречающееся в тексте перевода, носителем китайского языка не будет воспринято как речевой знак высокого стиля. Лакунарная единица не находит полноценного аналога в китайском языке, поэтому средством компенсации выступает стилистически нейтральное слово. Как видно из примеров, выбор средств устранения лексической лакунарности с помощью стилистических приемов основывается на выявлении характера денотативной конвергенции семантических значений единицы русского языка и возможных средств компенсации, наличествующих в китайском языке, при переводе.

Речевые лакунарные единицы представляют собой результат творческой деятельности языковой личности. Пользуясь опытом системы языка, а также его носителей, она способна создавать новые речевые знаки, которые достаточно сложно или невозможно перевести на другой язык. В связи с этим элементы представления картины мира и перцептивные модусы творческой языковой личности будут неполноценно восприниматься иноязычными реципиентами. К речевым лакунарным единицам относятся: полные – лакуны, появившиеся в результате неперевода игры слов, невозможности при переводе сохранить фонетическую значимость элементов высказывания; частичные – лакуны, образовавшиеся в результате отсутствия в языке перевода одного из значений лексемы языка-оригинала; компенсированные – лакуны, возникшие в результате утраты иноязычным знаком элемента, транслирующего этнокультурную составляющую языка текста-подлинника (Глазачева, 2006). Например, в рассказе «Двое в одном» предложение «Спина его мгновенно согнулась, лицо моментально прокисло, голос замер, руки опустились по швам, ноги подогнулись» (Чехов, 1975, т. 2, с. 10) в китайском варианте звучит как «一刹那间, 他的背脊弯下去, 脸上顿时露出一副哭丧相, 说话声停住, 胳膊耷拉下去, 手心贴紧裤缝, 腿发软» (契诃夫, 1996, с. 24). / «В одно мгновение его спина согнулась, лицо его вдруг приняло скорбный вид, голос смолк, руки опустились, ладони крепко прижались к шву брюк, а ноги ослабели».

Достаточно сложно перевести на китайский язык выражение «лицо моментально прокисло», при этом сохранив понятийные универсалии лексем, репрезентирующих индивидуальные составляющие концептосферы автора. Компенсация лакуны в китайском языке осуществляется за счет парафразы «лицо его вдруг приняло скорбный вид». Неполноценный лексический эквивалент обусловил появление семантической лакуны. В данном случае лакуна является частичной. А, например, в рассказе «Совет» («Это не взятка-с, а законное, так сказать, взятие...») (Чехов, 1975, т. 2, с. 48) в китайском варианте: «先生, 这不是贿赂, 而是合法的, 可以这么说, 收» (契诃夫, 1995, с. 79). / «Это не взятка, это законное, так сказать, получение» – лакуна появилась в результате неперевода игры слов, невозможности сохранить фонетическую значимость элементов высказывания. Переход знака из русского языка в китайский будет представлять частичную компенсацию – дословный перевод без выявления фонетического каламбура текстового подлинника. Соответственно, перевод предполагает

использование средств адаптации: частичной замены, нейтрализации – денотативных компонентов понятий, репрезентированных речевыми знаками.

Отдельно следует выделить некомпенсированные или вакантные лакуны, определяющие абсолютную языковую лакунарность, компенсация которой подчас бывает невозможной из-за явной специфичности социокультурных факторов данной этнической группы, повлиявших на семантическую насыщенность и спектр коннотаций лексемы (Хань Чжипин, 2015). К числу вакантных можно отнести нулевые лакуны. Нулевыми называют лакуны языка перевода, которые не могут быть компенсированы ни словом, ни словосочетанием (Бекасов, 2010). Например, в китайском языке отсутствует адекватный аналог русской лексемы «подшерсток». Ни один из китайских частичных компенсаторов («羊毛» (шерсть); «起毛» (пух)) не может объективировать то понятие, которое объективирует в русском языке лексема «подшерсток». Концептуальный признак обуславливает набор сем, входящих в круг гипонимического и гиперонимического значения лексемы.

Грамматические лакуны – своеобразные пустоты, образующиеся в том месте переводного текста, где грамматическая система одного языка диктует наличие у речевых знаков специфических парадигматических или синтагматических признаков, которые не свойственны системе другого языка (Гао Шуай, 2020, с. 301). Грамматические лакуны могут быть морфологическими и синтаксическими. В свою очередь, морфологические лакуны включают в себя следующие типы: морфемные лакунарные единицы, частеречные лакуны (компенсируются за счет оперирования в переводном тексте языковыми единицами, принадлежащими к разным частям речи); категориальные лакунарные единицы (для языков, в которых не существует категории рода, таких как китайский, отсутствие уточнения родовой принадлежности имени существительного русского языка может повлечь за собой перцептивную дисфункцию реципиентов – носителей китайского языка). Например, в рассказе «Аптекарьша» употребляется слово «городишко», которое образовано от слова «город» с помощью суффикса -ишк- с пренебрежительным или уменьшительно-ласкательным оттенком. Китайский язык не располагает морфемным эквивалентом данного суффикса и не имеет лексического эквивалента для русского слова. В переводе оно звучит как «城很小» (небольшой городок). В данном случае речь идет о морфемной лакунарной единице.

Рассмотрим другой пример (рассказ «Надлежащие меры»): «Надзиратель конфузится, отходит от окорока и щурит глаза на преискурант Асмолова и Ко» (Чехов, 1975, т. 3, с. 63). На китайском: «警官怕羞 离开火腿, 眯着眼睛看阿 斯莫洛夫公司的定价表» (契诃夫, 2004, с. 37). / «Полицейский застенчиво отвернулся от ветчины и покосился на преискурант фирмы Асмолова». В китайском языке практически не используется слово «конфузиться» в значении «смущаться». Лексема может быть представлена аналогичным в понятийном смысле выражением «怕羞» («быть застенчивым, застенчиво»). Таким образом компенсируется частеречная лакуна – за счет оперирования в переводном тексте языковыми единицами, принадлежащими к разным частям речи.

Синтаксические лакуны обнаруживаются в функциональных условиях взаимодействия слов в словосочетании и предложении. Синтаксемы, объективирующие представление народа о существовании связей между предметами внеязыковой среды, являются первостепенными средствами, способствующими выявлению межъязыковых особенностей, а также средством устранения межкультурной конфронтации (Марковина, Сорокин, 2008). Например, свойственный синтаксической системе русского языка прием инверсии зачастую несет часть идейной нагрузки высказывания, которая не может быть представлена грамматически в китайском языке, поэтому при переводе используется прямой порядок слов.

Эмотивные лакуны обусловлены отсутствием в семантике слов русского языка тождественного по экспрессивной насыщенности значения слов китайского языка. Следует выделить эмотивные коннотативные и ассоциативные лакуны: в первом случае эмотивная лакуна образуется тогда, когда коннотативный элемент этнокультурной составляющей концепта, маркированного лексемой, русскоязычной социокультурной общности не совпадает с коннотацией компонента соответствующей китайской лексемы; во втором – когда ассоциативный элемент способствует появлению эмотивной лакуны в результате неадекватного восприятия лексемы представителем инокультурной (китаезычной) общности (Хакимова, 2015; Yang, 2010). Так, например, в «Медведе» автором используется лексема «сорока» («Трещал как сорока» (Чехов, 1977, т. 11, с. 303)). В русском языке слово «сорока» может объективировать не только понятие «птица», но и символизировать болтливость и вороватость (отрицательная коннотация). В то время как в китайском языке лексема «сорока» («鸛») может маркировать один из денотатов концепта СЧАСТЬЕ (положительная коннотация). Соответственно, коннотативная лакуна образуется тогда, когда на основе полисемии у знака языка появляется новая сема, и носитель китайского языка не может декодировать несвойственное знакомой ему лингвистической системе значение.

Заключение

Таким образом, автор статьи приходит к следующим выводам. В рамках рассмотрения типологии межъязыковых лакун, возникающих при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык китайскими переводчиками, считаем целесообразным выделить такие типы, как мотивированные/немотивированные лакуны; стилистические лакуны; полные/частичные/компенсированные речевые лакуны; грамматические лакуны; эмотивные лакуны. Появление каждого типа лакун объясняется отсутствием либо видоизменением в концептосфере носителей китайского языка понятий, образов, явлений, которые характерны для концептосферы носителей русского языка. При этом в качестве средств, использующихся современными китайскими переводчиками для устранения лакун, выступают различные приемы, специфические для разных уровней

языка: поиск и создание соответствия-аналога, частичная замена, описательная парафраза, калькирование, транскрипция, конкретизация, нейтрализация и пр.

Кроме того, важно учитывать, что в ходе перевода художественного текста, в частности рассказов А. П. Чехова, появление лакуны происходит на различных языковых уровнях: фонетическом, морфемном, лексическом, грамматическом и др. При этом семантическое поле лакунарных лексем является ключевым компонентом, от которого зависит способ трансляции понятия в китайский язык. Соответственно, основная цель современных китайских переводчиков – с одной стороны, произвести трансфер знака сознания автора речи, объективированного вербальным знаком, в современную китайскую лингвокультурологическую систему; с другой – преодолеть и минимизировать сбои в процессе перевода художественного текста с русского языка на китайский.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным рассмотрением типологии лакунарности при переводе произведений А. П. Чехова на китайский язык.

Источники | References

1. Бекасов М. Д. Статус понятия лакуны в теории перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Психолингвистика». 2010. № 588.
2. Болдырева Е. М. Чеховские традиции в китайской драматургии XX века: ритуал чаепития в пьесе Лао Шэ «Чайная» // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112).
3. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2003.
4. Гао Шуай. Лакуны в китайском и русском языках: сопоставительный анализ // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2020. Т. 1. № 17. DOI: 10.36629/2686-7788-2020-1-299-302
5. Глазачева Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода: на примере русского и китайского языков: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006.
6. Иолевская Н. Д. Методы устранения лексических лакун // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: мат. III междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, 2018.
7. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст: введение в лакунологию: уч. пос. для студентов, обучающихся по специальностям «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
8. Мельникова О. Н., Белодед В. А. Об особенностях перевода произведений А. П. Чехова на китайский язык // Libri Magistri. 2020. № 2 (12).
9. Новикова А. А., Ли Чинг. Переводы произведений А. П. Чехова в Китае // Гуманитарные науки в современном мире: сб. науч. тр. по результатам междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Инновационный центр развития образования и науки, 2014.
10. Серебряков Е. А. Чехов в Китае: обзор // Чехов и мировая литература: в 3-х кн. / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; сост. З. С. Паперный и Э. А. Полоцкая; отв. ред. Л. М. Розенблюм. М., 2005. Кн. 3.
11. Хакимова Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление // Молодой ученый. 2015. № 1 (81).
12. Хань Чжипин. Ассоциативные реакции русских и китайцев в аспекте лакунарности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 1 (29).
13. Чжан Цзяньхуа. А. П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков // Вестник Московского университета. Серия 22 «Теория перевода». 2010. № 3.
14. Шэн Хайтао, Ян Ли. Проблемы перцепции и перевода драматургии А. П. Чехова в Китае. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2014.
15. Schroder H., Schuchalter J., Dellinger B. "Lacunae" and the Covert Problems of Understanding Texts from Foreign Cultures. Vaasa: Vaasa University Publications, 1995.
16. Yang W. Brief Study in Domestication and Foreignization in Translation // Journal of Language Teaching and Research. 2010. No. 1 (1).

Информация об авторах | Author information

Ду Синь¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Du Xin¹

¹ People's Friendship University of Russia, Moscow

¹ 1281664590@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): лакунарная лексика; переводоведческий анализ; художественный перевод; эквивалентность; языковая картина мира; lacuna vocabulary; translation analysis; literary translation; equivalence; linguistic worldview.